

-...Ни за что!

Как только с аристократией было покончено, несколько грешников, включая виконта Мериарта, упали на землю. Они надеялись на что-то, но поняли, что это ловушка, а не лазейка для побега.

- Ух...!

Виконт Мериарт издал гротескный стон, поняв, что Вики снова обманул его, и он не спросил о своём приговоре, как будто потерял всю свою волю. Дворянин, который смотрел на него сверху вниз холодными глазами, посмотрел на грешников, которые были в панике, и сказал:

- Следующий!

Поскольку первым приговором было обезглавливание, остальные дворяне ждали своей очереди, нервничая и дрожа от страха. И всякий раз, когда их называли по именам, они падали в обморок. Глаза и рот дворянина были безжалостны.

Он приговорил к безжалостному обезглавливанию всех подряд и, наконец, пришёл к Миэль.

- Грешница, Росцент Миэль.

Миэль, которую называли по имени, удивлённо взяла Каина за руку. Её дрожащий вид был жалок. Миэль повернулась, чтобы посмотреть на Арию, прежде чем её приговорили. Как и те,

кто был приговорён к смертной казни, она боялась, что её предадут.

- Поскольку вы молоды и не совершили никакой серьёзной измены, которая могла бы нанести вред империи, я приговариваю вас к пятидесяти годам тюремного заключения.

"Пятьдесят лет тюрьмы?"

Это было легче, чем обезглавливание, но для неё это было то же самое, так как она не могла покинуть тюрьму пожизненно. Побывав в заключении в течение короткого промежутка времени, Миэль поняла, что не протянет там пятидесяти лет.

Ей было трудно провести некоторое время в тюрьме, даже когда она была дворянкой. Она определённо не выжила бы там как простолюдинка. Она думала, что не только её тело сгниёт, но и она будет морально опустошена, и она сойдёт с ума. Она предпочла бы умереть.

"Ты сказала, что спасёшь меня! Ты сказала, что поможешь мне! Почему ты позволяешь мне провести пятьдесят лет в тюрьме? Ты пытаешься подражать святой, просто позволяя мне жить!"

Миэль собиралась с негодованием проклясть Арию, которая отправила её в ад, но дворянин не двинулся с места и снова сказал:

- Однако просьба просителя и содержание петиции были очень законными, и мы сделаем исключение. Если за ней будут постоянно следить, она может покинуть тюрьму. Если она попытается сбежать, то будет немедленно казнена.

-...!

"Что это за... звук?"

Миэль, которая ничего не могла понять, кроме того, что она может выбраться из тюрьмы, уставилась на своего брата Каина в ожидании ответа.

Он сохранял суровое выражение лица, но теперь на его лице появилась улыбка.

- Брат, что это значит...?

- Ария, должно быть, помогла тебе, как и обещала, и если бы ты была с ней, ты могла бы выйти из тюрьмы. Это значит, что ты можешь жить, как раньше, если бы осталась с Арией.

Взгляд Каина обратился к Арии, и он выразил ей свою величайшую благодарность.

"Правда? Это то, что это на самом деле значит? Действительно ли Ария помогла мне, в отличие от Вики, который предал остальных?"

- Ария, должно быть, подала прошение.

- Да. Ария - единственная, кто может помочь этой злой сучке, поскольку семья Росцент была распущена.

- О, Боже мой! Она такая добрая.

- Но разве это нормально, если леди Ария делает добро для такой злой сучки, как эта?

- Ну, разве леди Ария не сделала бы её нормальным человеком?

Все наблюдатели смеялись над Миэль, гадая, и грешники завидовали ей.

Подтвердив всю эту ситуацию, Миэль была едва убеждена из-за своей некомпетентности и оглянулась на Арию, которая спасла ей жизнь. Лицо Арии, ярко улыбающееся, когда она была довольна, было наполнено чистотой и без злобы.

"Почему я хотел причинить ей боль?"

Её глаза наполнились слезами сожаления и радости, и это были очень тёплые и прозрачные слёзы. Это было похоже на добрую волю Арии.

- Грешник, Росцент Каин.

Следующим был Каин. Он был близко к Миэль, так что этого было достаточно, чтобы повернуть голову. Он был там с Миэль, которой помогала Ария, так что лицо Каина тоже не было мрачным.

Скорее, его лицо казалось светлым. Возможно, он думает, что его тоже можно спасти. Это было правдоподобно, потому что его адвокат Льер несколько раз сидел в тюрьме и выходил из неё.

- Вы будете обезглавлены.

То, что выпало на его долю, было обезглавливанием. Глаза Каина были неподвижны, в них было недоверие.

"Почему? Мой адвокат уничтожил улики всеми своими усилиями, так почему же?"

- Ни за что! Брат!

Миэль, испытавшая облегчение, так как избежала обезглавливания, удивлённо взяла брата за руку, и его лицо побледнело, как будто он собирался упасть в обморок.

- Почему ты сейчас передумала?

Карин спросила Арию очень тихим голосом, глядя на бледное лицо Каина.

Ария ответила так, как будто была очень счастлива.

- Я думаю, что, потеряв всю свою семью, Миэль сошла бы с ума, и я не смогла бы достичь того, чего хочу, и если бы Каин был жив, я могла бы его где-нибудь использовать.

-...Боже мой, как я родила такого страшного ребёнка? У меня холодное сердце, но я не такая жестокая, как ты.

Она взглянула на Хлоя, который сидел рядом с Роханом, восхищаясь ею, потому что Ария не была похожа на неё, а Хлой был единственным, на кого можно было ють похожей.

Из всех случаев Хлой смотрел на неё, и он встретился с ней взглядом. Карин посмотрела на него с недобрыми намерениями, но Хлой улыбнулся, потому что он был так счастлив, и она отвернулась, слегка надув губы.

В то же время у аристократа было предложение, которое ещё не было закончено.

- На самом деле это уместно, но согласно документам, представленным адвокатом, есть основания для смягчения наказания, поэтому я приговариваю вас к пожизненному заключению. Вы будете слугой Императорского замка, учитывая, что у вас есть больной отец-одиночка и сестра, которые будут отбывать такое же тюремное заключение.

Аристократ, закончивший фразу, без колебаний отвернулся. Хотя это не было обезглавливанием, Каин опустил на землю с ужасным лицом из-за ужасного приговора, который он получил даже после того, как нанял лучшего адвоката в империи. И в этом

предложении было что-то странное...

"Отец-одиночка? Почему он назвал моего отца холостяком?"

- Брат, я рада, что ты спасён...

Миэль, которая не знала, о чём думает Каин, попыталась утешить его, выглядя облегчённой оттого, что её единственный брат не умер.

Каин, которого Миэль утешала, наморщил лоб. Он на мгновение задумался и спросил её:

- Почему, почему он назвал нашего отца одиночкой?

-...Да?

- Он сказал, что они подумали, что у меня больной отец-одиночка!

-...Он это сказал?

Миэль, которая забыла слова дворянина от радости, что Каин жив, переспросила, моргая.

Он оглянулся на Арию и Карин, где его встретила яркая улыбка, которая приветствовала его. Улыбка, которую он не мог понять, привела его в замешательство.

"Что происходит?"

- В любом случае, я рада, что ты жив. Послушай, мы единственные двое, кто здесь выживет.

Миэль радостно повысила голос, и это привлекло свирепый взгляд грешников. Естественно, эти взгляды не были радостными, потому что она выразила, что ей приятно выжить перед людьми, которых приговаривали к смертной казни.

Однако Миэль не скрывала своей радости, галантно встречая всевозможные взгляды, как будто она решила довериться Арии, которая спасла её, и отказаться от людей, которые хвалили её.

- Как она могла...

- Я совсем не знал о её дурном характере...

- Как могла такая сука выжить, а я...! Неважно, насколько она молода... О, я действительно мало чем помог!

Рыцари применили силу, чтобы заставить кричащих грешников замолчать.

Но грешникам, которым предстояло умереть, рыцари больше не внушали страха; некоторые бросились к Миэль, говоря, что если им суждено умереть, они умрут вместе с ней.

- А-а-а-а-а!

- Прекратите это!

Но их попытка была легко подавлена рыцарями, так что грешники со сломанными руками и ногами упали на землю, а Миэль задрожала в объятиях Каина.

- Это ужасное зрелище. Я сомневаюсь, что ещё совсем недавно они были дворянами империи.

Ас наблюдал за этим и прищёлкнул языком. Затем он вскочил со своего места, как будто больше не мог смотреть на этот беспорядок, и подошёл к грешникам.

- Я устал смотреть, как вы объясняете им одно и то же, потому что вы все собираетесь произнести одно и то же предложение.

Ас выглядел очень скучающим, когда говорил это, потому что дворянин продолжал бы просто приговаривать к обезглавливанию. Ас протянул руку аристократу, который выносил приговор.

<http://tl.rulate.ru/book/96880/1775662>